

МЕЧТА АКТРИСЫ

На сцене сельского клуба шел спектакль «Тети и дяди». Вихрастый мальчишка, баловень утонченных воспитателей, появился перед зрителями, дабы поразить их еще одной неожиданной выходкой. И они ждали его с нетерпением, чтобы вновь от души посмеяться.

Алешка споткнулся, ударился головой о раю, в испуге выпучил по-детски выразительные глаза. И все получилось так смешно и так эффектно, что в зале вспыхнул веселый, одобрительный смех.

Зрители аплодировали актеру. И никто из них даже не подозревал о том, что Алешка споткнулся не намеренно, а вразбав, что произошло невольное «отступление» от актерского замысла.

Когда Виктория Васильева, исполнявшая роль Алешки, вышла за кулисы, ее со всех сторон обступили коллеги: «Большо ударились? Как себя чувствуешь?»

— Спасибо, хорошо. Я не заметила реву...

— Приготовься, Вика! Опять твой выход!

Зал встретил ее аплодисментами, оживлением. И вдруг все увидели: по лицу Алешки течет кровь. Люди поняли все. Сначала по залу пролетел вздох удивления. Потом наступила тишина. Зрители поразились мужеству молодой актрисы, продолжавшей неприужденно исполнять роль. Даже многоопытная прима, посмотрев на лицо Алешки, неслышно прошептала:

— Вика, я не знаю, что дальше говорить...

Но тут же она взяла себя в руки. К счастью, спектакль подходил к концу и, как спасение, над сценой опускался занавес.

Этот случай, на наш взгляд, говорит о многом: о чувстве ответственности молодой актрисы Карачаево-Черкесского областного драматического театра Виктории Васильевой перед зрителями и товарищами по искусству, ее стремлении доставить людям радость и вдохновение.

Однажды после удачного выступления Васильевой на сцене одна из газет писала: «Какую бы дорогу Вика ни выбрала, сцена — ее вторая жизнь».

Эти слова оказались достаточно справедливыми.

Виктория Васильева принадлежит к тем актерам, которым самой судьбой уготовано играть «мальчишеские» роли. В этом ей помогают и чисто

внешние данные, и умение проникнуть в сложный мир подростка, в его психологию.

Работает она над собой долго и порой мучительно. Иногда не хватает опыта, мастерства. Но рядом трудятся интересные актеры и режиссеры, у которых можно многое перенять.

Однажды главный режиссер театра Х. Гима, присутствуя на репетиции очередного спектакля, сказал одному актеру:

— Думайте на сцене! Глаза, жесты, походка, даже молчание — все должно выражать сложную работу мысли.

Васильева слушала и понимала, что это замечание в равной мере относится и к ней. С большим волнением в те дни работала она над образом Петьки из героической драмы Шатрова «Именем революции». Как добиться того, чтобы ее Петька был живым, думающим и обаятельным человеком? Как донести до зрителя революционную романтику сурового 18-го года, создать сценический образ, верный жизненной правде?

Виктория знакомится с литературой, повествующей о первых годах Советской власти,

изучает историю родной страны. А в свободные от репетиций минуты бродит по улицам города, присматриваясь к повадкам мальчишек, вслушиваясь в их голоса и разговоры, наблюдая манеры и жесты. Ведь мальчишки всех времен имеют много сходных черт в своем характере, и важно уловить характерное, главное. Это поможет «отточить» образ маленького растрепанного паренька в драмном ватнике с чужого плеча — ее Петьки.

Если говорят о творческом перевоплощении, имеют в виду не только тот момент, когда актер находится на сцене, исполняя роль. Нет, перевоплощение начинается задолго до спектакля, с того момента, когда актер «прикоснулся» к образу, а может быть, и раньше, с той минуты, как он задумал выступить в любимой роли.

Так было и с Викторией. На время она как бы стала тем пареньком из далекого восемнадцатого, вместе с ним делила все беды и радости.

Потеряв отца, Петька решает со своим братом Васей отправиться в Москву, к

самому Ленину. Там они встречаются с комсомольцами, и для обоих пареньков начинается новая жизнь, исполненная революционного пафоса и романтики. Борьба с контрреволюционерами, вступление в комсомол и, наконец, сердечная встреча с Владимиром Ильичем формируют характер братьев, делают их стойкими и убежденными борцами за народное дело. За такими людьми, как Петька, — будущее.

Роль исключительно ответственная. И Васильева справилась с нею блестяще, покорила зрителей чистотой и непосредственностью Петькиной души.

В спектакле «Именем революции» наиболее полно раскрылось дарование молодой актрисы.

Запоминающиеся образы создала молодая актриса также в спектакле «В ночь лунного затмения» Мустая Карима, где она выступала в роли двенадцатилетнего несмышлениша Ишмурзы, и в «Цыганах» Н. Провоторова (бабка Луцлиха).

...Когда закрывается занавес и зрители уходят из театра, Виктория испытывает странное и волнующее чувство. Сумела ли она передать людям радость подлинного искусства, вдохновения, рожденного от соприкосновения с миром прекрасного? Часто является мысль: возможно, зрители ушли равнодушными, безучастными к тем страстям и мыслям, которые волновали ее героя, заставляя совершать добрые или недобрые поступки.

И, как всегда, после спектакля остается островок чувства неудовлетворенности. Виктория ждет для себя главной, самой заветной роли. Ее мечта — сыграть легендарного Гавроша, героя парижских баррикад. Смелость и неустранимость духа юного революционера, бесконечная преданность народному делу, свободолюбие и честность — это волнует творческое воображение актрисы, побуждая к постоянному совершенствованию мастерства, накоплению профессионального опыта.

Не станем гадать, исполнится ли мечта Виктории Васильевой. Для нас, зрителей, важнее другое — знать, что однажды понравившийся нам актер не успокаивается на достигнутом, что он — в непрерывном поиске.

И. ПОДСВИРОВ.

На снимке: Виктория ВАСИЛЬЕВА.

Фото Н. ЛУЦЕНКО.

